

Хитрый план

Тео Чун

Сегодняшний день ознаменовался окончанием всех лечебных работ. Последними Тео залечил ребра, стоя в ванной перед зеркалом, чтобы ему удобнее было смотреть на себя и перенаправлять энергию. Синяки с тела уже сошли, хотя ими было покрыто практически все туловище. Тео провел пальцами по длинному шраму на груди с правой стороны, где была удалена часть легкого. Он мог бы от него избавиться, но по какой-то причине не торопился это делать. Шрам ему в какой-то мере даже нравился, он был выпуклый, гладкий, длинный, какой-то порочный. И напоминал о том, что ему удалось выбраться с того света живым.

Тео надел футболку и вышел обратно в комнату, разминая запястья и потирая свежую, еще розовую кожу. Бинты он снял вчера вечером и почувствовал себя так, словно сбросил оковы. Он и не предполагал, что тугие повязки будут так блокировать свободный поток энергии. Сегодня лечение далось ему намного проще. Оставалось дождаться Дина Вэньхуа со снимками, потому что им нужно было многое обсудить. Тео не умел читать снимки и мало что смыслил в современной медицине, все эти малоинвазивные операции, лазеры, оптические сложные приборы и прочее. Он, конечно, умел пользоваться скальпелем, мог зашить какую-то рану или сделать инъекцию, в том числе в вену, но на этом его широкие познания заканчивались. Ему привычнее было пользоваться тем, что было непосредственно в его силах.

Он надеялся, что затея удастся, и Се Юэмин не придется переживать операцию. Приятного в этом мало, он испытал это на себе, и если есть возможность обойтись без нее, то этой возможностью нужно воспользоваться.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа задержался после смены. В этот день дежурил Пэн, но очень попросил отпустить его на пару часов, с условием, что выручит в другой раз. И Вэньхуа такой расклад только радовал. Он отпустил друга, а сам отправился за Тео, с которым нужно было обсудить, что делать с Се Юэмин. Она задавала вопросы о том, что с ней будет, но Вэньхуа пока не мог ей ответить, и это шло вразрез с тем, как он привык общаться с пациентами. Он заглянул в палату к Тео и заметил, что тот уже снял повязки с рук.

- Привет, - сказал ему Вэньхуа. - Пойдем в ординаторскую.

Он не стал приносить распечатанные снимки, потому что Тео и так не умел их читать. Было больше шансов, что он разглядит что-то на нормальном мониторе, которым пользовались во время утренних летучек, и который был во многом удобнее обычного негатоскопа. Тео доверял магии, но он лишь в теории представлял себе, что будет делать. Вэньхуа хотел объяснить ему, какие ошибки при этом могли стать фатальными. Потому что сейчас у Се Юэмин были все шансы встать на ноги, но эти шансы исчезнут, если неправильно стронуть осколок позвонка.

Тео Чун

Тео недолго ждал Вэньхуа, и, когда тот пришел, поздоровался с ним отправился следом в ординаторскую. Вот где он еще ни разу не был, но, если честно, и не рвался туда. Вообще ему не нравилось быть в клинике даже если тут были симпатичные медсестры и возможность услышать все сплетни мира, от некоторых даже уши сворачиваются, настолько фантастическими они могут быть. Ему было все равно, что о нем болтают, потому что нет дела более неблагодарного, чем развенчивать о себе какие-то мифы, потому что это только будет подтверждать их.

- Живодер, то есть, пардон, Син сяншен в курсе, чем мы тут будем заниматься? - поправившись, спросил Тео. Вряд ли большого босса здесь называли по его домашнему прозвищу, данному ему бойцами триады. Вообще Тео помнил еще то время, когда его называли Эскулапом, но те времена давно минули, а за главврачом прочно закрепилось иное имя.

Се Юэмин пребывала в клинике наверняка по страховке компании Хусин. Будь Тео сейчас на работе, скорее всего именно он бы и составлял смету на ее лечение, выясняя все подробности у Живодера, и сумма получилась бы, с учетом планируемой изначально операции. Компания могла сэкономить деньги, если необходимость в операции отпадет. Если бы все дело было только в деньгах, все было бы намного проще. Потому что человеческий фактор никто не отменял.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа относительно недавно узнал о том, как авторитетные пациенты зовут главврача, но считал, что эта кличка Сину цзынли не подходила. Он был профессионалом, к тому же прилагал немало усилий для того, чтобы лечить даже тех, кто доказывал, что с огнестрельной раной его нужно выпустить домой завтра, потому что алкоголь поможет лучше антибиотиков. Но сам Вэньхуа предпочитал в эти отношения не лезть. В конце концов, клиника принадлежала Чжу сяншену.

- Пока не в курсе, но я ему скажу, когда мы с тобой все решим, - ответил Вэньхуа.

Син цзынли был в курсе, что на свете существовала магия, и что в исключительных случаях люди Чжу сяншена находили умельцев, которые справлялись там, где официальная медицина была бессильна. Но он не знал, что эту магию изучал Вэньхуа, и, возможно, не был в курсе способностей Мэйлин. И в данном случае полезнее было держать его в неведении, свалив все на Тео.

В ординаторской Вэньхуа включил монитор, открыл на нем нужные снимки и погасил верхний свет, чтобы он не перебивал.

- Вот смотри. Этот позвонок просто треснул, а от этого осколки сместились и сдавливают спинной мозг, - Вэньхуа взял со стола листок бумаги и сложил его в виде указки, чтобы удобнее было показывать Тео, на что обратить внимание. - Если вот этот осколок сдвинется в сторону спинного мозга, травма усугубится. Если вот здесь ткань повредится сильнее, возникнет риск, что Се Юэмин останется в инвалидном кресле. Ты уверен, что не навредишь?

Вэньхуа видел, что у Тео в этом деле был большой личный интерес. Он не хотел

выпендриться со своими способностями, он был сильно привязан к Се Юэмин и хотел, чтобы она быстрее встала на ноги. Иначе Вэньхуа не влез бы в эту авантюру, решив, что возможные риски существенно выше возможной пользы.

Тео Чун

Тео не стал садиться на один из стульев в ординаторской, вместо этого подошел ближе к монитору. Поначалу он вообще ничего не понял, кроме того, что видел сам позвоночный столб на снимке, но постепенно начал понимать, что к чему, да еще и Вэньхуа конкретно указал, где проблема. Тео подумал, что если бы ауру можно было видеть в негативе, то именно так бы она и выглядела.

- Я сделаю все возможное, чтобы ей не навредить еще больше, - ответил Тео, старательно обходя основную суть вопроса. Как можно быть уверенным в таком деле? Разве Вэньхуа всегда уверен, что операция приведет к тому исходу, на который он надеется? В любом лечении есть риски и есть вероятность неудачи, от этого никто не застрахован. Никто заранее не знает, как среагирует пациент на тот же наркоз, начнется ли у него брадикардия или тахикардия, и все пойдет наперекосяк. -Я не буду шатать осколки туда-сюда. Они должны будут пройти обратным путем по раневому каналу к позвонкам. Это ведь можно назвать раневым каналом? Я не силен в медицине.

Он прикинул ход действий и сопоставил с тем, что рассказывала мать. Принцип врачевания был всегда один и тот же. Обезболить, остановить кровотечение, обездвижить, убрать воспаление, восстановить целостность. Просто Тео никогда не сталкивался с такими повреждениями раньше и пытался понять, какие этапы здесь будут приоритетными.

- Се Юэмин будет под наркозом в этот момент? Мне нужно будет ее обезболить? - хотелось бы, чтобы нет, потому что тогда ему не придется тратить на это силы

Дин Вэньхуа

- Нет, это не раневой канал, а путь смещения отломка. Но не важно, - ответил Вэньхуа.

Невозможно было за пару часов объяснить Тео то, чему нужно учиться лет десять. Нужно было, чтобы он просто соотнес то, что знал о магии, с тем, какой была травма Се Юэмин, и оценил свои силы.

- Я считаю, что мы можем обойтись без общего наркоза, - продолжил Вэньхуа. - Он вреден и создает дополнительные риски. Но, если тебе нужно обезболивание, можно сделать местную анестезию. Ты будешь рассказывать Се Юэмин о том, что планируешь делать?

Он мог договориться с Жэнем, чтобы тот просто дал пациентке снотворное на время, пока Тео будет работать. Это было куда безопаснее, чем общий наркоз, в котором не было необходимости, раз не планировалось масштабное вмешательство на несколько часов. Вэньхуа не знал, рассказывал ли Тео Се Юэмин о своих способностях. Было бы проще, если бы не требовалось дополнительных спектаклей, и с пациенткой можно было говорить прямо. Но ситуация была нестандартной.

Тео Чун

Не раневой канал так не раневой канал. Не сильно принципиально, как это называется, главное, чтобы итог был таким, каким он задумывался. Тео казалось, что он справится. Нет, не так. Он считал, что он справится. Страшен был не сам перелом, бывают и потяжелее, хотя отломки довольно мелкие, страшно было то, что одно неверное движение могло привести к ухудшению состояния Се Юэмин. Вряд ли она обрадуется новости, что "операция" прошла неуспешно, и ей придется всю свою жизнь провести в инвалидном кресле.

- Обезболивание нужно. Сращение костей - процесс не безболезненный и малоприятный сам по себе, и она может неосознанно дернуться в какой-то момент, что нежелательно, потому что корсет или что там на ней сейчас, нужно будет снять. Да и так мне не нужно будет тратить силы на то, чтобы гасить очаги боли в ауре.

Из-за очагов боли может быть не видно всего остального, а дело-то очень тонкое. Проворонит какой осколок, сдвинется не туда, и все, можно считать, что затея провалилась на корню. Надо будет почитать анатомию на досуге, если не забудет.

- Я не планировал ей рассказывать. По крайней мере пока не планировал. Пришлось импровизировать и придумать специальную малоинвазивную операцию, которая не такая страшная, как обычная. Что раз ноги у нее начали шевелиться, то не обязательно распахивать половину спины, чтобы все исправить. Ты только когда ей это говорить будешь, распиши покрасивее научными словами. И сейчас ты ждешь, что тебе дадут разрешение на эту супер-процедуру, чтобы назначить дату.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа с довольно озадаченным видом выслушивал все то, что Тео уже успел наговорить Се Юэмин. Парень явно умел врать, но вот Вэньхуа не очень умел в этом подыгрывать. Потому он и не говорил пациентке ничего конкретного о том, что планировалось с операцией. А тут нужно было фантазировать вместо того, чтобы объяснять реальную методику лечения. Это было очень серьезным нарушением профессиональной этики, и Вэньхуа это не нравилось. Даже если Син цзынли даст добро на эту авантюру. С другой стороны, предложенный Тео вариант давал больше шансов для довольно быстрой реабилитации пациентки, когда оптимальное время для операции уже было упущено.

- Мне придется врать ей о том, что с ней будут делать, - сказал Вэньхуа.

Если Тео при этом не справится, и состояние Се Юэмин ухудшится, Вэньхуа рисковал карьерой. Он не пошел бы на это, если бы не чувствовал себя должным перед близнецами Чун после того, как они вывезли их с Мэйлин из деревни.

- Я буду дежурить послезавтра. Я договорюсь с Сином цзынли, чтобы с нами работал анестезиолог, и была еще пара человек, кто сможет помочь. Мы перевезем Се Юэмин в операционную. Там анестезиолог обеспечит местную анестезию и каким-то образом уложит её спать. После этого мы позовем тебя. Во время работы по возможности не разговаривай, или только шепотом если вдруг Се Юэмин будет просыпаться и то-то слышать. Она будет лежать на животе и увидеть тебя не

сможет. Сколько времени тебе понадобится?

Тео Чун

- Придется, - Тео пожал плечами. Он не видел в этом ничего ужасного, просто нужно изменить некоторые факты и подогнать их под общую картину. - Хотя не пойму, где уж так сильно придется врать. Операция действительно малоинвазивная - мне прям нравится как звучит это слово - не такая страшная, как обычная, спину разрезать не надо, дату операции не назначал, потому что ждешь разрешения, да пусть хоть от Сина цзынли. Те же яйца, только сбоку.

Дин Вэньхуа был крутым врачом, наверняка со своими этими понятиями, не навреди, что-то там еще, они вон целую клятву Гиппократу наизусть учат. Тео, конечно, знал о принципе "не навреди", но не обо всем остальном. Этика в момент, когда человек рядом с тобой с простреленный плечом умирает от кровопотери начинает хромать на обе ноги. Тут наплетешь с три короба, лишь бы он жив остался.

- Я бы не стал в это ввязываться, если бы считал, что не справлюсь. Я не хочу подставить ни тебя, ни себя самого, но хочу, чтобы Се Юэмин снова начала ходить. Понимаешь, у меня нет иного выхода, как справиться, - когда сам себе ставишь такие жесткие рамки, перестаешь думать о том, что вот, а если, а не справлюсь, а не получится, а если не так, а если вот так...Либо ты справишься, либо ты все равно справишься. Ни второго ни третьего в этой ситуации не дано.

- Я думаю, часа на все будет достаточно. Перелом не такой большой, просто в очень опасном месте, - решил Тео.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа понимал, что Тео сейчас ни к чему объяснять все тонкости, связанные с необходимостью объяснять пациенту, что с ним будут делать. Этот вопрос он должен был решать самостоятельно и делить ответственность не с Тео, от которого зависело все остальное. Тот был уверен в себе, но как бы эта уверенность не оказалась излишней. Ли вон не стал сам править позвонки своей подруге, которая теперь уже была его официальной невестой. Вэньхуа восстанавливал нервы на руке Мэйлин, потому что нельзя было затягивать время, но это было то еще испытание. Тео мыслил как-то иначе, но все же чувствовал свою ответственность перед этой девушкой.

- Хорошо, у тебя будет час, - ответил Вэньхуа. - После этого сделаем контрольные снимки и будем думать дальше.

После всей этой так называемой операции нужно было время, чтобы отошел наркоз, тогда можно было бы провести тесты. До этого Вэньхуа мог оценить только анатомическую целостность тех тканей, которые Тео будет восстанавливать. Снимки можно было сделать в самой операционной, чтобы не таскать пациентку по всей клинике.

- Я поговорю с Се Юэмин завтра на обходе. У тебя есть какие-то вопросы?

Тео Чун

- Да. Если все пройдет хорошо, через сколько времени ее можно будет забрать из клиники? - Тео был глубоко уверен, что восстанавливаться в условиях клиники совершенно нереально. Тут, конечно, медицинское наблюдение, но, когда перелом удастся ликвидировать, медицинское сопровождение ей больше не потребуется, потому что он сам сможет наблюдать за ее реабилитацией. Он считал, что если хочешь сделать хорошо, и для тебя это важно - сделай сам. И ему было проще вообще обойтись без сложной операции, чем потом ликвидировать ее последствия в виде послеоперационных швов, отходняка от наркоза и еще небеса знает чего. Да и металл в теле - не лучшее приобретение для юной девушки.

Вэньхуа мог сейчас считать Тео хоть идиотом, хоть еще кем, Тео бы не обиделся даже если тот сказал ему все это вслух. Он был поглощен мыслями о предстоящем деле, и вряд ли его внимание могло бы распространяться на что-то еще. Отец был прав, благодарность тут была притянута за уши. Это было совсем другое чувство, которое Тео боялся называть как-то вслух, потому что оно было для него непривычным. Это не было простой влюбленностью, когда приятно провести вечерок вместе. И вот как раз это его и пугало.

- И я могу в операционной работать без перчаток? Мне неудобно, я не чувствую, что делаю тогда, - если уж с бинтами ему было тяжело работать с энергией, в латексе наверняка будет еще хуже.

Дин Вэньхуа

- Перчатки тебе не понадобятся, операции же как таковой не будет, - ответил Вэньхуа. - Маску тоже можно не надевать, она тебя не увидит.

Единственной реальной причиной, почему Вэньхуа хотел, чтобы Тео работал в операционной, было наличие там удобного стола, на котором можно было разместить пациентку так, чтобы не травмировать позвоночник еще сильнее. Этот вопрос был проще, чем тот, что касался выписки.

- Сэ Юэмин не сразу сможет сама себя обслуживать, - сказал Вэньхуа. - Насколько я понимаю, родственников у неё в Пекине нет, поэтому я бы не стал торопиться с выпиской. Если Чжу сяньшен наймет ей сиделку, то через пару недель, если состояние позволит. Если нет, то когда мы поймем, что она сможет обходиться самостоятельно.

За лечение платила компания, поэтому можно было меньше думать о том, потянет ли пациентка оплату, если ей придется оставаться в Хусин достаточно долго. К тому же, вмешательство Тео позволит существенно сэкономить на операции, что окупит не одну неделю в клинике.

Тео Чун

С перчатками и маской удалось быстро все решить в пользу Тео, потому что в перчатках ему было бы крайне неудобно, а в маске он бы чувствовал себя как в наморднике. А он, как любая собака, терпеть не мог все, что надевали на лицо. Ему вообще было интересно, как в ней дышать.

- Я хочу забрать ее к себе домой, - уточнил Тео. Скорее всего Вэньхуа предполагал, что после выписки девушка останется одна в квартире, тогда как сам Тео планировал этого не допускать как минимум на первых порах, пока Се Юэмин не станет уверенно передвигаться без посторонней помощи. - Но вопрос с сиделкой буду решать сам. Держи меня в курсе, когда ее состояние перестанет вызывать у тебя нарекания.

Осталось еще решить это с самой Юэмин. Тео опасался, что ее гордость может встать поперек здравого смысла из-за какой-нибудь ерунды, которая кажется очень важной в семнадцать лет, но считал, что сможет уговорить Се Юэмин, что ей будет лучше не в клинике в полном одиночестве, а у него дома. Он сможет попросить Айлин или Янлин иногда приходить, чтобы составить Юэмин компанию, наверняка им есть о чем поговорить. Да и домой ему возвращаться приятнее, чем сначала ехать в клинику, чтобы ее навестить, а потом уже ехать на квартиру.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа промолчал насчет идеи Тео. Се Юэмин было семнадцать лет, Тео был значительно старше. И сама идея ухода за пациенткой, которая восстанавливалась после перелома позвоночника, была не особо романтической. Потому что это дорого и муторно.

- Её опекун - Чжу сяншен. Если у него не будет возражений, можешь забирать, - на всякий случай уточнил Вэньхуа.

Он считал, что такие вопросы Тео уже должен был решить со своими, и можно было не спрашивать никакие официальные согласия. Не пойдет он против большого начальства, даже ради очень большой любви - те, кто работал на триаду, в определенных вопросах придерживались железной дисциплины.

- Но это мы решим после того, как ты займешься её травмой, - добавил Вэньхуа. - А пока можешь идти отдыхать.

Ему еще предстояло заполнить истории, лежавшие большой раздражающей стопкой на письменном столе, а все вопросы, связанные с предстоящей авантюрой, уже были решены.
